

Наш современник

СЧАСТЬЕ - ЖИТЬ БЕЗ ВОЙНЫ!

В эти дни персональному пенсионеру УЭХК, участнику Великой Отечественной войны Николаю Трофимовичу Останину исполняется 90 лет!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, дорогие читатели, что такое Синявинские высоты?

Это града небольших холмиков высотой 20-30 метров в торфяных болотах близ деревни Синявino под Ленинградом. В сентябре 1941 года фашисты создали на этих возвышенностях систему оборонительных сооружений. Многочисленные доты, окопанные танки, «антис моря» - укрытия для солдат, погребики с большим количеством боеприпасов - все говорило о том, что противник собирался воевать здесь долго и упорно. С этих высот немцы обстреливали Дорогу жизни на Ладоге и железную дорогу, связавшую Ленинград со страной.

Фронт в Синявинских болотах был самым страшным из всех. Но именно на высотах и в болотах у Синявino решилась судьба города - умирающего голодной смертью растерзанного Ленинграда...

Шла ноябрь 42-го года. В продуваемых ветрами тупых лесах необстрелянные курсы и танки военных училищ, которым показали основы рукопашного боя и научили стрелять из винтовок и минометы, через всю страну зивелнами ехали на Ленинградский фронт. Они были пополнением воинских частей и подразделений, лучшие составы которых остались лежать в Синявинских болотах.

В одной из таких тупых лесов навстречу своей судьбе ехал Николай Останин. Через месяц ему исполнится девятнадцать. Вспоминал свою деревню Порошево в Пермской области, где остались мама и детеро малолетних братьев и сестер. Вспоминал, как в 14 лет уехал учиться в огромный незнакомый Свердловск в машиностроительный техникум, год не доучился - началась война. Отца вспоминал, добровольцем ушедшего на фронт, его наказ-напутствие: «Учись, сынок, ты должен стать образованным человеком». Где-то он теперь, писал, что воеет на Волховском фронте, вот бы свидеться. Потом выстуживал из себя мешка... учебник по математике и начинал решать задачки. «Я должен доучиться», - говорил он себе.

В ЛЕНИНГРАД добирался ночью по Дороге жизни. Слышал окриками побережья Ладожского озера, а в январе 1943-го пешком по болотам двинулся в район Синявino. Было видно, что склоны высот устланы трупами солдат, которых не успели похоронить, они лежали на снегу как живые. В траншеях то тут, то там торчали части человеческих тел: где спина, где сплюсненное лицо, где кисть

Николай Останину 20 лет

руки. Думалось, возможно, завтра вот так же самому придется лежать на снегу... Своей первой бой на Синявинских высотах Николай Трофимович Останин до сих пор помнит в мельчайших подробностях: мороз, удручающе горит штабеля торфа, окопаться не успели, поэтому минометы ставили прямо на лед. Он проламывался, затрясывая в болотную трясину и людей, и минометы. Недалек-перелет. Гимнастерка и штаны заскорузли от крови и грязи. Помнит первую увиденную смерть. Рядом лежит такой же, как он, из живота, пуш-сирин, выбивается кровь, бивдые губы еще несколько минут шепчут: «Помогите».

ОТВОЕВАНЬНЫЕ позиции удерживал. В этом первом штурме он был ранен в голову и руку, но остался в строю. Раз в неделю отводили на пополнение и снова на Ленинградский фронт. Не знал тогда Николай Останин, что совсем рядом, 15 километров, не больше, в составе Волховского фронта ему навстречу пробились отец. В октябре 43-го Николай Трофимович получал сразу несколько тяжелых ранений. После операции в полевых условиях три месяца пролежал в пеще, потом заново учился ходить. Делывался в госпитали в Ленинграде, который фашисты продолжали бомбить. Случайно узнал, что здесь же, в Ленинграде, в одном из госпиталей находится его отец. Они встретились через три с половиной года. Полтора часа дались эта встреча, полтора часа двое взрослых мужчин сидели, об-

нявшись, не прерва от окружающих своих слез.

В этих боях местного значения в районе Синявino погибло 360 тысяч советских солдат. Благодаря их мужеству фашистская Германия вместо того, чтобы перебрасывать резервы на Курскую дугу, утробила их на Синявинских высотах. Для поколения наших ветеранов жизнь делится на два периода: до весны 1945-го и вся оставшаяся жизнь.

В 1944 году Николая комиссовали, признали инвалидом и отправили домой. Отец вернулся в мае 1946-го. После войны Николай Трофимович Останин окончил четвертый курс техникума, работал на радиозаводе в Екатеринбурге. В 1947-м похоронил отца. И как бы ни было трудно, уже в 27 лет осознанно начал учиться в УПИ на физико-техническом факультете. Он убежден: не следует жаловаться по пустякам и размещивать на мелочи свою жизнь, ведь это такое счастье - жить без войны.

Николай Трофимович пришел на УЭХК в 32 года, начал инженерно-конструктором в отделе 15, позднее в объекте 17 занимался разработкой электронных приборов, а когда предложили стать руководителем группы спектрального анализа в отделе 16, не раздумывая ни дня. Занимался научно-исследовательской работой, на его счету - более 20 рационализаторских предложений и как следствие - защита диссертации. В 59 лет он стал кандидатом технических наук. Жалел только об одном: рано умер отец, так и не узнав, что сын выплодил его вакал.

39 лет отдал Николай Трофимович комбинату, положил начало династии Останиных. Самой ценной семейной реликвией для сыновей и внуков являются его награды: орден Славы III степени, орден Отечественной войны, медаль «За оборону Ленинграда», медаль Жукова, юбилейные медали «За Победу в Великой Отечественной войне», Символично, что сегодня один из сыновей Николая Трофимовича живет в Ленинграде, городе, который когда-то отстоял его отец.

Уважаемый Николай Трофимович! Спасибо за ратный подвиг и ратный труд! Благодаря вам не обмелела еще река нашей памяти и не прервалась связь поколений! В юбилейный день рождения мы желаем вам здоровья, хорошего настроения, любви близких и дорогих людей!

Лилия НЕФЕДОВА

Фото из семейного архива ветерана